

Россия и Сербия: взаимодействие культур

**Ю.Ю.ЮДОВА - к.ф.н., доцент Высших курсов иностранных языков МИД России,
тел.+7-916-656-96-70, yulia.yudova@yandex.ru**

Аннотация:

В работе рассматривается развитие русско-сербских культурных связей с древних времен и до наших дней. Представители русского и сербского народов взаимодействовали в области литературы, архитектуры, образования, искусства. Имена выдающихся творческих людей – Саввы (Растко Неманича), Г.Цамблака, Пахомия Логофета, Саввы Рагузинского, Максима Суворова, Н.В.Кирсановой, Н.П.Краснова и др., формировавших культуру двух народов, навсегда вписаны в историю русско-сербских отношений.

The article deals with the development of Russian-Serbian cultural relations from ancient times to the present day. Representatives of the Russian and Serbian peoples interacted in the fields of literature, architecture, education and art. The names of famous creative people – Sava (Nemanjic Rastko), G.Camblak, Pachomius the Logothete, Savva Raguzinsky, Maxim Suvorov, N.V.Kirsanova, N.P.Krasnov and others, shaped the culture of the two peoples, forever inscribed in the history of Russian-Serbian relations.

Ключевые слова:

Русско-сербские культурные связи, первые контакты русских и сербов на почве православной веры, помощь России Сербии в области культуры.

Russian-Serbian cultural ties, the first contacts of Russians and Serbs on the basis of the Orthodox faith, Russia's assistance to Serbia in the field of culture.

В 2018 году отмечается знаменательная дата в истории России и Сербии – 180 лет с момента установления между странами дипломатических отношений. В феврале 1838 года в тогдашней столице Княжества Сербия – городе Крагуевац сербский князь Милош Обренович принял российского консула Герасима Васильевича Ващенко. Он стал первым постоянным дипломатическим представителем России в Сербии. Этому предшествовало предоставление в 1830 году турками-османами автономии части Сербии по условиям Адрианопольского мирного договора между Россией и Турцией и образование собственно Княжества Сербия. Россия в этот период помогла сербам построить государство, составить и принять Конституцию, создать суды, органы госуправления. Активизация

политических контактов между нашими странами в это время стала логическим продолжением интереса к Балканам, который проявил российский император Петр Первый в 18 веке. Именно он, благодаря своему соратнику и доверенному лицу сербу Саве Владиславичу Рагузинскому, обратил пристальное внимание на судьбу славянских народов Балкан и предпринял конкретные шаги с целью помочь им освободиться от турецкого владычества. Но если о сотрудничестве в политической сфере можно говорить, начиная с эпохи Петра Первого, то контакты между русскими и сербами в сфере культуры начались задолго до этого. В настоящей работе остановимся подробнее на наиболее ярких моментах взаимодействия наших народов именно в этой области.

Основной предпосылкой для развития культуры у обоих народов – русского и сербского – стало принятие ими христианства по византийскому образцу. Сербы приняли православие примерно на сто лет раньше, чем русские, во второй половине IX века, под влиянием монахов-миссионеров Кирилла и Мефодия, отправленных из Константинополя патриархом Фотием Первым в славянские земли проповедовать христианство. Кирилл и Мефодий создали первую славянскую азбуку, переводили на славянский язык (точнее – известный им диалект славян, проживающих в греческой Македонии) и распространяли богослужебные книги. Таким образом, благодаря просветительской деятельности и созданию письменности братьями Кириллом и Мефодием славяне смогли приобщиться не только к новой вере, но и к богатой культуре Византии. «Когда Русь и Сербия приняли крещение, Византия переживала период расцвета, так что новообращенные народы приобщились к совершенной и зрелой художественной и словесной культуре, и через эту культуру соприкоснулись с древнейшими пластами ближневосточной, греческой и римской культуры...соприкосновение с великим наследием Византии вместе с обретенной письменностью, созданной святыми Кириллом и Мефодием, определили на столетия характер и облик русской и сербской культуры» [13].

Центрами культуры и науки у обоих народов на долгие годы стали монастыри: здесь печатались и хранились в библиотеках книги, создавались школы, в которых преподавались не только богословские науки, но и философия, история, литература. При монастырях нередко существовали больницы и аптеки, где были условия для изучения медицины и фармакологии. Монахи развивали также художественную культуру, создавая мозаики, фрески, иконы в храмах. Именно в монастыре, на святой горе Афон произошли первые известные контакты представителей сербского и русского народов. Так, примерно в 1192 году сын средневекового сербского правителя Стефана Немани Растко под влиянием одного русского монаха ушел в монастырь Святого Пантелеймона на Афоне.

Там он впоследствии принял постриг, получил имя Савва, а после смерти был канонизирован и стал самым почитаемым сербским святым. Его первыми духовными учителями на Афоне были русские монахи, а первыми духовными книгами – русские церковные книги.

Будучи более зрелым человеком (в монастырь он ушел в возрасте примерно 17-ти лет), Сава сам становится писателем. Он создает «Житие Святого Симеона» (в память об отце), типиконы нескольких монастырей, в частности, сербского Хиландарского монастыря на Афоне, переводит на народный язык сборник византийских церковных и светских законов Номоканон, по-сербски Законоправило. Это произведение еще в 13 веке попадает в Болгарию, а затем в Россию, где в 1650 и 1653 г.г. издается под названием «Кормчая книга». Позднее эта книга переиздавалась еще несколько раз, вплоть до 1914 года в России, поскольку в Сербии, находящейся под властью турок-османов, это сделать было невозможно.

Говоря о русско-сербских культурных контактах в Средние века, необходимо вспомнить еще двух известных писателей того периода – Григория Цамблака и Пахомия Логофета, оказавших большое влияние на русскую религиозную литературу. Фамилия первого в разных источниках передается по-разному – Цамблак, Цамблат, Самвлак, Цамвлак, Цамвлах, Семивлах и др. Остановимся на варианте, принятом в Православной Энциклопедии – Цамблак. В этом же источнике Цамблак называется дипломатом, болгарским, сербским, молдавским и русским писателем, проповедником, агиографом, гимнографом [4]. Цамблак родился примерно в 1364 году в городе Тырново, столице Второго Болгарского царства, происходил из знатного рода и был, как предполагают некоторые авторы, племянником митрополита Киевского, Русского и Литовского Киприана. Образование Цамблак получил в Тырново, который в то время был центром духовной, литературной и художественной жизни не только Болгарии, но и всех Балкан, вторым городом после Константинополя, как его называли современники. Здесь существовала литературная школа, Тырновская книжная школа, которую возглавлял патриарх Евфимий, сам создававший произведения религиозной тематики. Евфимий стал учителем и покровителем Цамблака. После окончания школы Цамблак постригся в монахи, а в 1393 году после завоевания Тырново турками и учитель, и ученик вынуждены были покинуть город. Впоследствии Цамблак служил пресвитером Молдавской церкви в Сучаве, был избран митрополитом Киевским.

Хотя Цамблак был родом из Болгарии, к Сербии он имел непосредственное отношение. Во-первых, некоторое время он провел в сербском монастыре святого Павла

на горе Афон [8, с.128-130], во-вторых, служил игуменом Дечанского монастыря в Сербии, где создал, предположительно, между 1402 и 1409 г.г. три важнейших произведения: пространное Житие Стефана Дечанского, Службу Стефану Дечанскому и Слово о переносе мощей святой Пятницы из Тырнова в Видин в Сербии. В силу этого Цамблака считают, в том числе, сербским писателем и даже иногда называли сербом по происхождению [4].

Исследователи религиозной литературы обнаруживают значительное влияние сочинений Цамблака на русские церковные сочинения. Так, в 15 веке его проповеди вносились в сборники церковных поучений наряду с проповедями Иоанна Златоуста. Произведения Цамблака были включены в состав Великих Четых Миней митрополита Московского Макария. Русские книжники (Иосиф Волоцкий, Епифаний Премудрый, Досифей (Топорков) и др.) активно обращались к сочинениям Цамблака особенно в конце 15-го века и 16-ом веке. Житие Стефана Дечанского было использовано «как источник по сербской, болгарской и византийской истории 14 века в Русском Хронографе [5, с.183]. Подробный анализ исследований, посвященных значению произведений Цамблака для средневековой русской литературы, дан в статье «Григорий Цамблак» в Православной энциклопедии [4].

Другой автор – Пахомий Логофет (или Пахомий Серб) был по происхождению сербом, но, как и Григорий Цамблак, вынужден был бежать со своей родины от окончательно покоривших ее в середине 15 века турок. Вначале, став монахом, он жил на горе Афон, в 30-ые годы 15 века в сане иеромонаха приехал в Новгород, а в 1440 году переселился в Великое княжество Московское. Здесь он работал в Троице-Сергиевом монастыре, откуда периодически выезжал в Новгород, а также Кирилло-Белозерский монастырь, где собирал материал для жития его основателя Кирилла Белозерского. Пахомий Логофет в основном составлял жития и переписывал книги по заказу новгородских архиепископов, митрополитов Киевских и всея Руси, великих князей московских. Список его литературных произведений весьма внушителен: помимо 10-ти пространных житий он включает в себя похвальные слова, службы и каноны. Из-за наличия в произведении множества сербизмов возникла версия о том, что Пахомий Логофет является также автором первого Русского хронографа – исторического сочинения типа хроники [14].

Пахомий Логофет был очень эрудированным человеком, отлично знал Библию и историю церкви, был знаком с великими византийскими проповедниками. Как писал Г.М.Прохоров: «Опираясь на большое количество устных преданий и предшествующих

письменных произведений, жития Пахомия богаты легендарным историко-литературным и историческим материалом и потому представляют большой интерес как для историков литературы, так и для собственно историков» [12]. Новаторским в произведениях Пахомия по сравнению с другими авторами было включение в них эстетической оценки пейзажа, использование в канонах акростиха. Как писал А.А.Турилов: «Творчество Пахомия прежде всего в формально-стилистическом отношении оказывало значительное влияние на древнерусских авторов вплоть до середины 16 века»[10].

Еще один сербский книжник, чья жизнь была связана с русским государством, - Аникита Лев Филолог, или черноризец Филолог. Будучи известным как образованный человек и опытный литератор, сербский монах Аникита Лев Филолог в 1530 году был приглашен на Русь для написания похвальных слов русским святым. Как и Пахомий Логофет, он работал в стиле «плетения словес» и создал похвальные слова нескольким русским святым, в том числе Зосиме и Савватию Соловецким. Существует предположение, что известный памятник русской агиографии – житие Иосифа Волоцкого – принадлежит также перу черноризца Филолога [11].

В области архитектуры взаимодействие русских и сербов в Средние века было не столь значительным, как в области литературы. Здесь стоит упомянуть два момента. Во-первых, по единодушному мнению исследователей, в создании ансамбля монументальной живописи новгородского храма Рождества Христова на Красном поле (по-другому, храма на Рождественском кладбище) участвовали приезжие мастера. Фрески храма обнаруживают сходство с живописью так называемой сербской моравской школы, прежде всего церкви Вознесения монастыря Раваница 1387 г. [6]. Строительство храма в Новгороде относят к 1381-1382 годам, монастырь Раваница был возведен чуть раньше, в 1375-1377 годах, а главный храм расписан в 1380-е годы.

Во-вторых, сербский монах Лазарь (или Лазарь Хиландарец, или Лазарь черноризец), покинувший Сербию, предположительно, после Косовской битвы 1389 года и прибывший в Москву со святой горы Афон, спроектировал, изготовил и установил первые городские часы в России. Часы были установлены в Кремле, на подворье московского князя Василия Дмитриевича в 1404 году. Они имели сложный механизм с куклами, которые выезжали из часов и ударяли в колокол. Если верить историческим хроникам, серб Лазарь на несколько лет опередил чешских мастеров, создавших в 1410 году знаменитые куранты с движущимися фигурами в Праге. Согласно Никоновской летописи, часы Лазаря одновременно являлись моделью гелиоцентрической системы, что

для того времени было весьма прогрессивно. Часы исправно проработали в Кремле 217 лет.

Развитию культурных связей между русским государством и Сербией в 16 веке во многом способствовало происхождение русского царя Ивана Грозного. Так, его бабушкой была дочь сербского воеводы Стефана Якшича Анна, являвшаяся, соответственно, матерью Елены Глинской, жены князя Василия Ивановича и матери Ивана Грозного. Во время правления царя-самодержца не приходится говорить о влиянии сербской культуры на русскую (в Сербии, оккупированной турками, наблюдается культурный упадок), а скорее наоборот, в этот исторический момент русское государство оказывает Сербии значительную помощь. Происходит это преимущественно по каналам сербской православной церкви. Сербские монахи и церковнослужители привозят из Руси деньги, книги, иконы, церковную утварь. Важным событием для сербов стало издание в 1557 году при русском дворе специальной грамоты о помощи для восстановления патриархии в городе Печ, которая пострадала от турок [1, с.7]. Кроме того, Иван Грозный выделяет средства для помощи сербскому Хиландарскому монастырю на Афоне.

Следующий важный этап взаимоотношений России и Сербии – эпоха Петра Великого. Несмотря на то, что этот период ознаменован активным развитием политических связей между странами, культурное взаимодействие тогда также получило большой импульс. Многие события, относящиеся к области культуры, связаны с именем известного деятеля, друга и сподвижника Петра Первого серба Саввы Владиславича Рагузинского. Искусный дипломат, коммерсант, путешественник, поступив на службу к русскому царю, Савва начинает выполнять для него различные тайные миссии, помогая разрешать споры и конфликты с турками, устанавливать связи с Ватиканом (позднее, уже после смерти Петра, заключает важнейший договор о границе с Китаем). Находясь в Риме, Савва выполняет еще одно поручение Петра - закупает, а затем привозит в Россию знаменитые скульптуры для Летнего сада в Петербурге. Также благодаря Савве в Петербурге появилась статуя Венеры Таврической, первое произведение античного искусства в России. Статуя была куплена в Риме в 1719 году, однако римские власти впоследствии конфисковали ее и не позволяли вывезти. Петр Первый приказал Савве решить этот вопрос, и последний обратился к своему давнему другу кардиналу Пьетро Оттобони, и только после этого статую разрешили вывезти в Россию. Представлено это было как дар папы Климента XI русскому царю [15]. Однако взамен в Ватикан пришлось отправить католическую реликвию – мощи Святой Бригитты, хранившиеся в заброшенном монастыре в Ревеле, ныне Таллинне (центр Ревельской губернии в составе

Российской империи). Сейчас статуя Венеры Таврической хранится в Государственном Эрмитаже.

Говоря о вкладе Саввы в русскую культуру, нельзя не упомянуть тот факт, что именно Савва на невольничьем рынке в Константинополе купил и подарил императору Петру трех негрятят, среди которых был 8-летний абиссинец Ибрагим, предок гениального А.С.Пушкина.

В рассматриваемый исторический период помощь сербской православной церкви не прекращалась. Например, в архиве Сербской академии наук и искусств в городе Сремски Карловци хранится грамота русских царей Ивана и Петра Алексеевичей от 9 октября 1685 года, которая разрешала представителям сербского монастыря Крушедол каждый седьмой год посещать Россию ради сбора милостыни [7, с.40].

Связи на уровне церкви особенно укрепляются, когда город Карловци (ныне Сремски Карловци) в 1713 году становится центром сербской Митрополии. Карловацкие митрополиты взяли курс на активное сотрудничество с Россией. И на это у них были серьезные причины. После австрийско-турецкой войны в 1718 году к Австрии была присоединена северная часть Сербии вместе с Белградом. Подобно ситуации на Адриатике, где православные славяне подвергались давлению со стороны католической Венецианской республики, в северной Сербии, где у власти оказалась австрийская администрация, возникла реальная угроза «окатоличивания» населения. То есть сербы, бежавшие на север от турок во время так называемых «Переселений сербов» (Сеобе Срба) в конце 17 века, оказались на территории Хорватии, южной Венгрии, Австрии с преимущественным католическим населением. В области Срем (на севере Сербии) участились попытки австро-венгерской администрации обратить в католическую веру местных православных жителей. Сербские священники посчитали, что единственно, на кого можно опереться сербам, чтобы сохранить веру, идентичность и язык, это Россия [1, с.7].

В 1717 и 1721 годах белградско-карловацкий митрополит Моисей Петрович пишет письма Петру Великому и просит прислать в Сербию учителей из России с целью просвещения местного населения. Савва Рагузинский убеждает царя удовлетворить просьбу сербского митрополита, и в 1724 году царь принял решение направить в Сербию учителя латинского и славянских языков, синодального переводчика Максима Суворова. Он отправился в Карловци в 1725 году, взяв с собой букварь Феофана Прокоповича «Первое учение отроком» и грамматику Мелентия Смотрицкого. По этим книгам учились

сербские дети практически до языковой реформы Вука Караджича, проведенной в середине XIX века.

При участии Максима Суворова были открыты первые сербские школы - в 1726 году «Славянская школа» в Карловци и в 1731 году школа в Сегедине. «На требнике, принадлежавшем сербскому Никольскому монастырю Хопово, была оставлена надпись, что эту книгу русской печати принес в дар обители «многогрешный великороссианин» Максим Суворов 25 мая 1731 г. на Спасов день» [4, с.36]. Школы Суворова оставили большой след в сербской культуре – они воспитали большое количество образованных сербов, ставших затем известными учителями и священниками [7, с.58].

Выходцам из России принадлежит заслуга не только в создании первых сербских школ, но и в создании первого сербского театра, а также школы живописи. Так, 1733 году в Сербию прибыла группа киевских учителей во главе с Э.Козачинским, который в 1734 году на сцене «Славянской школы» в Карловци поставил свою «Трагедокомедию», что ознаменовало собой основание сербского театра. В 1743 году была основана Придворная живописная мастерская, которую возглавляли русские художники Иов Васильевич и Василий Романович и в которой молодые люди учились писать иконы и фрески, чтобы затем расписывать храмы Карловацкой митрополии [7, с.62].

В 19 веке не прекращается культурное взаимодействие русского и сербского народов. Одновременно с ростом освободительного движения на Балканах в России растет интерес к истории и культуре южных славян. В университетах Москвы и Петербурга открываются славистические кафедры – первую возглавлял О.М.Бодянский, вторую – П.И.Прейс и затем И.И.Срезневский. Так, Бодянский еще в юности проявил интерес к сербскому языку, выучил его, а впоследствии, находясь в научной командировке в Австрии, познакомился со знаменитым сербским ученым-лингвистом, реформатором сербского языка Вуком Караджичем. Произведения Караджича вошли в библиотеку рукописей и печатных изданий 13-19 веков, собранную Бодянским и хранящуюся ныне в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова.

Вук Караджич поддерживал отношения не только с О.М.Бодянским, но и со многими другими деятелями русской культуры. В 1819 году он приехал в Петербург, где его тепло принимали А.С.Шишков, Н.М.Карамзин, П.И.Кеппен, Н.П.Румянцев, В.А.Жуковский. Две песни из сборника «Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича» перевел на русский язык А.С.Пушкин.

Караджич также получал материальную поддержку из России. Граф Румянцев дал ему 400 дукатов, чтобы он посетил и изучил сербские монастыри, Библейское общество выделило средства для перевода Нового завета на сербский язык. В 1826 году по указу царя Николая I Караджичу была назначена пожизненная пенсия.

В это же время среди прогрессивных деятелей культуры в Сербии была популярна русская литература и русский язык. Сербский литератор Йован Скерлич писал: «Реформаторы 70-ых годов во главе со Светозаром Марковичем – русские ученики, они опирались на русскую литературу, на русскую жизнь. Каждый «новый человек» обязательно должен был знать русский язык – и новое поколение воспитывалось почти исключительно на русских книгах» [13]. На сербский язык переводились и печатались произведения русских писателей. Так, выдающий сербский поэт Йован Йованович Змай (1833-1904) перевел на русский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Добролюбова.

Начало 20-го века было ознаменовано трагическими событиями в истории, как России, так и Сербии. Как известно, Россия оказывала Сербии политическое, военное и финансовое содействие в период Первой мировой войны. После Октябрьской революции 1917 года Сербия приняла и стала второй родиной для десятков тысяч русских эмигрантов. Среди них было много образованных людей, которые внесли большой вклад в культурное развитие Сербии. Одной из них была Нина Васильевна Кирсанова (1898-1989) – создатель сербской балетной школы. Она родилась в Москве, окончила Московское театральное училище и была принята в труппу Большого театра. Однако на его сцене она так и не выступила - в 1921 году балерина вынуждена была эмигрировать сначала в Польшу, а затем в Белград, который был тогда столицей Королевства сербов, хорватов и словенцев. В Белграде Кирсанова вскоре становится солисткой - вначале театра «Манеж», а затем – Национального театра, на сцене которого блистает в главных партиях балетов «Жизель», «Копелия» и др. В 30-е годы Кирсанова получает должность руководителя балетной труппы, главного хореографа и режиссера Национального театра. Под ее руководством балетная труппа впервые выезжает на гастроли за границу. Она выступает как солистка в 18 балетах и ставит как режиссер 28 балетных и оперных спектаклей. В трудные годы Второй мировой войны Кирсановой удалось сохранить коллектив балетных артистов театра и открыть собственную балетную студию. Она начинает успешную карьеру педагога, а после войны основывает Государственную балетную школу.

Несколько раз в течение жизни Кирсанова покидала Белград и танцевала в балетных труппах в разных странах, в том числе в труппе Анны Павловой. Однако она всегда возвращалась в любимый город, прожила долгую жизнь, умерла и похоронена на Аллее великих белградского Нового кладбища.

Судьба еще одной известной русской балерины, танцевавшей в Императорском Мариинском театре в Петербурге, оказалась связана с Сербией. Елена Дмитриевна Полякова (1884-1972) в 1922 году прибыла в Белград, где, как и Кирсанова, работала прима-балериной, хореографом и режиссером в Национальном театре.

Помимо Кирсановой и Поляковой заслуги в становлении сербской балетной школой имеют и другие балетмейстеры из России, работавшие в 20-ые-30-ые годы 20 века в Национальном театре в Белграде: К.Исаченко, М.Болотовская, А.Фортунато, А.Романовский, А.Жуковский.

В тот же период формировался архитектурный облик современного Белграда. Неоценимую помощь в этом сербам оказал выдающийся русский архитектор, академик архитектуры, главный архитектор Ялты и автор проекта Ливадийского дворца Николай Петрович Краснов (1864-1939). Краснову пришлось эмигрировать из России, и с 1922 года и до самой смерти он проживал в Белграде. Краснов проектировал и строил одно из самых известных зданий Белграда – Скупщину (парламент), здания нескольких министерств и правительства, государственного архива, мемориальной церкви королевской семьи Карагеоргиевичей, театра Манеж, оформлял резиденции королевской семьи, восстанавливал церковь в крепости Калемегдан, проектировал мост короля Александра I. Краснов был высококлассным специалистом как в области архитектуры и урбанизма, так и в сфере интерьера и прикладного искусства. Его произведения можно увидеть не только в Белграде, но и в других городах Сербии, а также Черногории и Греции. В Белграде именем Краснова названа улица и на ней установлена мемориальная доска.

Из событий 21 века, свидетельствующих о продолжающем взаимодействии деятелей культуры России и Сербии, стоит выделить украшение мозаикой главного православного храма Сербии – храма святого Саввы. 22 февраля 2018 года в рамках празднования юбилея установления дипломатических отношений между нашими странами было открыто 10-тонное мозаичное панно, которое создали российские специалисты под руководством художника Н.Мухина, а собирали вместе российские и сербские мастера.

В заключение хотелось бы отметить, что близкие отношения между Россией и Сербией имеют давнюю историю, и начались они на почве общей православной веры, близости языков, общего алфавита – кириллицы. Взаимодействие культур двух народов предшествовало установлению политических отношений. Как было показано выше, многие творческие люди трудились на благо двух стран. Россия в разные периоды истории оказывала материальную помощь сербским деятелям культуры. Хочется надеяться, что перемены в политической жизни, а именно обещанное сербам вступление в Евросоюз в 2025 году, не приведут к ослаблению культурных связей между нашими народами. Можно сказать, что отношения России и Сербии по-своему уникальны, и хочется согласиться с высказыванием известного сербского исследователя М.Йовановича: «Хотя Россия из-за своих размеров и значимости на протяжении истории имела связи и контакты практически со всеми европейскими народами, тем не менее в ее истории редкими являются отношения такие, как с сербским народом, которые русский народ и государство поддерживали и развивали, начиная со Средних веков, а начиная с конца 15 века поддерживают непрерывно. И при этом речь идет о народе, который никогда не входил в состав русского государства и не граничил с ним....фактом является то, что отношения развиваются более восьми веков, в них вплетены усилия 26 или 27 поколений русских и сербов» [9, с.254].

Литература:

1. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Сербия и Россия (страницы истории культурных и научных взаимосвязей). Спб.:Петрополис, 1997
2. Дракулич-Прийма Д. Вук Стефанович Караджич: жизнь и деятельность с 1787 по 1826 год (к 230-летию со дня рождения сербского ученого) // Петербургская библиотечная школа. Спб.: Петербургское библиотечное общество, 2017.-N 4
3. Москва-Сербия, Белград-Россия. Сборник документов и материалов. Том1. Београд: Архив Србије; Москва: Главное архивное управление города Москвы, 2009
4. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]: электронная версия. М.: 2011. [Т.12]. С.583-592 – Режим доступа:<http://www.pravenc.ru/text/166685.html> (дата обращения: 08.04.2017)
5. Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Ленинград: Наука. Ленингр.отд-ие, 1975
6. Т.Ю.Царевская Церковь Рождества Христова на Красном поле близ Новгорода. М.: Северный Паломник, 2002
7. Димић Жарко Руско-српске везе од IX средине XVIII века. Бачка Паланка: Логос, 2010
8. Дончева-Панайотова Н. Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV-XVII в. Велико Търново: Веста, 2004.
9. Јовановић Мирослав Срби и Руси 12-21.век (Историја односа). Београд: БС, 2012
10. https://bigenc.ru/domestic_history/text/2325089 (дата обращения: 08.04.2017)
11. http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/anikita_1f.html (дата обращения: 08.04.2017)
12. https://old_russian_writers.academic.ru/593/%D0%9F%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B1__%28%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%82_%29 (дата обращения: 08.04.2017)
13. http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=499 (дата обращения: 08.04.2017)
14. https://www.rastko.rs/knjizevnost/jderetic_knjiz/jderetic-knjiz_01.html (дата обращения: 08.04.2017)

15. [spbfoto.spb.ru>foto/details.php?image_id=649](http://spbfoto.spb.ru/foto/details.php?image_id=649) (дата обращения: 08.04.2017)